

ТАЛЬЯНА ОРЛОВА

ДРАКОКРУШЕНИЕ

Тальяна Орлова
Дракокрушение
Серия «Дракфак-2:
Ведьмы в игре», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70415260

Аннотация

Даже чистокровные драконы уязвимы, и впервые им приходится искать поддержки ведьм – вредных, злопамятных и свободолюбивых. А это непросто после тысячелетий вражды и безразличного отношения. Юная ведьма, первокурсница академии магии, пока не представляет, какая судьба ей уготована. Для начала бы разобраться, чего от нее хочет дракон, который по недоразумению здесь зовется «ректором». И вернуть назад свое сокровище, которое он почему-то назвал своим.

История не связана с трилогией "Дракфак" сквозным сюжетом, можно читать отдельно!"

Содержание

Пролог	4
Глава 1	18
Глава 2	40
Глава 3	54
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Тальяна Орлова

Дракокрушение

Пролог

Случается и такое, что самый натуральный эйр с развитым чутьем, многолетним опытом в преподавании и отточенным разными ситуациями умом способен попасть в хитроумную ловушку. Ведь у Сата Дикрана ничего не щелкнуло, когда он получил приглашение от провинциальной семьи посетить их замок! В послании озвучивалась причина, явно притянута за уши: их дочь, молодая драконица, готовится к поступлению в столичную академию, но поскольку квалификация местных учителей оставляет желать лучшего, девушка очень опасается опозориться со своими знаниями. В связи с чем обеспокоенные родители неизменно просят одного из экспертов лично проэкзаменовать ее – и если он подтвердит их страхи, то дочери придется отложить учебу на год или два. Она усердна и пойдет на что угодно, дабы не опорочить гордую фамилию Райнус! Кстати говоря, до того дня Сат этой фамилии и не слыхал, но не его дело, кто там чем гордится на окраине империи.

Тогда он решил, что нечистокровные драконы захотели таким образом наладить дружеские связи с главой некогда

самого влиятельного в государстве дома Дикранов – и плевать, что могущество его семьи кануло в историю. Возможно, Райнусы даже выжидали долгие годы, ведь раньше и приблизиться бы к верхушке не смогли. Сат, уверовав в эту причину, ответным письмом выслал согласие. Для начала, он никогда не бывал в тех краях, так почему бы не использовать летний отпуск для экскурсии? Да и в чаяньях нечистокровных не было ничего зазорного – провинциальные драконы могут стать ему такими же полезными друзьями, как и он для них. Ну и последнее, на обратном пути он все же попытается выполнить одну задачу, которую так долго откладывал.

Однако уже по прибытии в уютный замок Сат понял, что неверно расшифровал мотивы приглашавшей стороны. Ему выделили самые роскошные покои – и это нормально, ведь он все еще эйр, то есть по статусу выше всех нечистокровных. Но вместо организации проверки знаний дочери его заманили на помпезный ужин, где принялись расхваливать достоинства юной драконицы. Гость быстро сообразил, для чего его ждали – продемонстрировать эту безусловную умницу-красавицу со всех ракурсов. Опасались, наверное, что очаровательная Леонтина затеряется в общем потоке студентов и не попадет в поле зрения главному столичному холостяку. Сат покосился на девицу почти с сочувствием – ее тоже поставили в крайне унижительное положение. Как товар на прилавке выложили, а покупатель дверью ошибся.

Когда родители поняли, что намеками не обойдётся, пе-

решили к более решительным действиям:

– Господин Дикран, в столице одна дама другой обворожительнее. Нет ли у вас какой-то счастливицы на примете?

– Нет и не будет, – с улыбкой отозвался Сат, прикидывая в уме, под каким предлогом теперь уехать.

– В каком смысле «не будет»? – нахмурилась хозяйка, будто он всех богов одной репликой оскорбил.

Действительно, в такие дали не все слухи доходят – к примеру, в столице молодые драконицы давно уяснили, что им не светит, и прекратили прилагать усилия. Сюда же долетает лишь часть новостей, вот семейство и призадумалось, что раз главу дома Дикранов никто не окольцевал, отчего ж не попытаться счастья, ежели доченька уродилась такой симпатичной?

– Я не женюсь, – пояснил Сат, уплетая великолепно приготовленную говядину. И с набитым ртом принялся заливать, чтобы больше вопросов не оставалось: – После реформы эйрам запрещено жениться на эйрах, а единственная девушка, которая мне когда-либо нравилась, как раз из чистокровных. И тогда я решил, что лучше вообще без брака обойдусь, чем предам первую любовь.

Глава семьи понуро опустил голову – понял уже, что траты были лишние и кулинарные таланты повара можно было придержать для более перспективной цели. Но его супруга быстро сдаться не могла:

– Сколько же лет с тех пор прошло? Не меньше шести-

десяти? Господин Дикран, вы даже за столь длинный срок не позабыли ту девушку? Как это печально!

Решение Сата было связано не с тем, что он все еще не смог отпустить свое сокровище – за десятилетия и самый драконистый из драконов уже бы смирился. Но он отказывался быть пешкой в политической игре – безразлично, чью сторону займет, остальные непременно объявят его врагом. Дом Дикранов чрезвычайно многочисленный – хватит тех, кто передаст фамилию потомкам. Но от Сата пусть участия никто не ждет. На самом деле ему никогда не нравились представительницы драконьего рода – они все слишком воспитанны и приличны, а нет ничего ужаснее, чем провести столетия рядом с приличной женщиной. От скуки же померешь! Он влюблялся единожды и как раз в такую, которая смело рушила его понятия о мире – именно этим свойством и очаровала на фоне прочих, всех в чем-то одинаковых. Если же его когда-нибудь прижмут к стенке, то всем назло Сат выберет самую подлую из лисиц – от тех преданности не дождешься, зато каждый день будет проходить как на пороховой бочке. Будет страшно, неприятно, ненадежно и весело. Но подобное ему не простят уже драконы – где это видано, чтобы эйр вступал в брак с девицей из низшей расы? Там уже о сохранении хоть какой-то кровной линии речи не идет. Взвесив все варианты, Сат давно принял решение ничего на этот счет не делать. Не пройдет и тысячи лет, как от него отстанут. Но родителям притихшей «невесты на выданье»

все это в двух словах не объяснить, поэтому он постарался сквасить протухшую мину – дескать, все верно, сам страдает и никак отстрадаться не может.

Сат всегда недолго любил оптимистов, а мать Леонтины этим качеством обладала в избытке:

– Печаль закончится с новой любовью, господин Дикран! Не пора ли об этом подумать?

– Не пора, – его голос сделался суше. – Пусть в любовь верят наивные молодые, а мне уже скоро девяносто стукнет.

К счастью, матрона осознала, что он не заинтересован поддерживать тему, раз приводит такие забавные отговорки.

Утром Сату не позволили покинуть живописное поместье – уговорили задержаться еще немного и потешить избалованный взор окрестностями, а вечером к трапезе обещали подать дичь, которая водилась в изобилии в этих щедрых лесах. Эйр, решив, что на этот раз Райнусы действительно собираются наладить дружеские связи, согласился отложить отъезд на день – и тем самым вторично попал в ту же ловушку. У него непорядок то ли с умом, то ли с интуицией, раз он наступает на одни и те же грабли.

Уже поздним вечером хозяин повел его к камину для дегустации вина, там дождался, пока гость осушит два бокала, после чего завел осторожную беседу:

– Господин Дикран, мы все здесь очень рады знакомству с вами – вы оказались чуть более прямолинейным, чем вас описывают, но это только добавило уважения в общую чашу.

Позвольте и мне следовать вашему примеру?

Когда это Сат успел поразить их искренностью? Да он в этих стенах ни единой своей честной мысли не озвучил, а иначе его пинками бы выпроваживали! Они всерьез полагают, что ему придется по душе эти смотрины? А их дочь как должна теперь себя чувствовать? Леонтина уже и бледнела, и краснела, а ее все равно продолжали выставлять как лошадь на продажу. Но на последний вопрос гость кивнул, поскольку это могло означать конец всем маневрам:

– Извольте.

– Господин Дикран, – пожилой дракон заговорил вкрадчиво. – Мы с женой придерживаемся современных взглядов! – он сделал паузу и пробубнил едва слышно: – Поэтому если у вас с моей дочерью когда-нибудь возникнет романтическая симпатия, то мы ни в коем случае не будем настаивать на браке... Разное бывает, мы все понимаем...

Вот он и докатился до роли быка-осеменителя. Сат медленно выдохнул. Ему таких предложений уже десятилетия три не поступало, но не в каждом уголке империи потеряли надежду размешать свою кровь с чистой. Как они себе это представляют? Еще лет сто назад за подобный намек Райнуса казнили бы со всеми однофамильцами, даже переспрашивать бы не стали. Надо лететь отсюда прямо на рассвете – хватит дипломатии. Мужчина заметил выражение лица гостя и испуганно затараторил:

– Я ни в коем случае не навязываю, господин Дикран!

Просто говорю! И ведь что странного? Разве наша Леонтина не исключительная красавица, которая легко может запасть кому-то в сердце? Или это лишь мнение ее любящих родителей?

Сат отставил бокал на этажерку, готовый уйти. Но вопрос без ответа не оставил:

– Исключительная. Никаких преувеличений. Именно поэтому вам бы думать о ее репутации, а не об улучшении родословной. Вполне возможно, что здесь, в глубинке, не так очевидно, тогда поясню – когда реформаторы окончательно избавятся от всех чистокровных, то вряд ли они сразу остановятся. Кто станет их новым врагом? Не следующие ли по силе, то есть, к примеру, мои с Леонтиной дети?

Мужчина побледнел.

– Подождите... вы на что намекаете? Разве императору недостаточно запрета браков эйров? Чистой крови и так со временем не останется, но это произойдет естественным путем! Даже Энрай Светлый такое условие принял, хотя он всегда был радикально настроен против всех наших!

В тех переговорах участвовал будущий император, Великая Змея и несколько эйров, согласных с необходимостью перемен. Мнения у Энрая, дери его бесы в посмертии, Светлого никто и не спрашивал. Сат устало отмахнулся и отправился в свою спальню, твердо вознамерившись больше не попадаться на уловки. Зла на хозяев он не держал – они принимают решения исходя из той информации, которой облада-

ют. Мир здорово перетряхнуло, и поэтому сейчас наблюдается некий хаос, когда некоторые старые порядки еще не отжили, а новые им уже противоречат. В этом бедламе хорошо себя чувствуют только политики – одна из причин, почему Сат когда-то предпочел остаться в образовании и сторониться всех дворцовых проблем.

На обратном пути он направил летящую повозку от торговой трассы на запад, чтобы сделать крюк. В успех мероприятия он не верил, но посчитал себя обязанным попытаться. По официальным данным, в этих краях есть несколько сильных ведьмовских ковен, то есть, по неофициальным, должно быть в десять раз больше. Вероятно, кто-то из опытных ведьм его хотя бы выслушает и подкинет пищи для размышлений, на полновесное сотрудничество пока рассчитывать не приходится. Это всего лишь дань уважения эйрам, которые по непонятной причине на него понадеялись.

Когда Сат получил приглашение в подпольный клуб чистой крови, он отправился на тайное собрание исключительно из любопытства. До сих пор подозревал, что эйры не теряют надежды устроить революцию, но кто из них додумался позвать его? Ведь всем известно, что Сат был одним из тех, кто поддержал реформу по передаче абсолютной власти императору и запрету браков среди чистокровных. История сделала грандиозный виток, и доминирование одного вида уже несло для государства больше вреда, чем пользы. Этого не замечали только слепцы. Смешно видеть, что все еще

не замечают. Сат полагал, что его с клубом чистой крови ничего не связывает, но все же в одном вопросе решил поддаться уговорам и использовать служебное положение для налаживания отношений с ведьмами. Нужда в этом действительно давно назрела.

Места здесь беспокойные – много лесов и болот, где разбойникам проще всего скрываться. Не то чтобы опасность угрожала любому путнику, но эйру точно. Змеи когда-то собирали лесную армию – они или их потомки так просто это дело не оставят. И раз уж у чистокровных все еще сохранился подпольный кружок, то зачем их исконным врагам отставать? Если вблизи столицы они побоялись бы напасть на дракона, то где-нибудь в болотах без риска быть пойманным можно и осмелеть. Бесконечная вражда прекратится в тот момент, когда одна из сторон окончательно сдастся, но этого не произойдет, пока хоть один из них жив. Повезло Сату, что он не поддерживает ни тех, ни других, однако заряженный амулет для передачи сигнала страже предусмотрительно вертел в руках на случай внезапной угрозы.

Первую остановку он сделал в довольно большом Зелеграде. Отметил, с каким любопытством провинциальные жители рассматривали его карету, только что спустившуюся с небес. Адрес, указанный в списке, нашел без труда и без промедления постучал в дверь. Открыла согбенная старуха с седыми патлами до самого пола. Оценила незваного гостя, по цвету глаз и волос явно сразу угадала, кто перед

ней, и брезгливо прищурилась. Согласно столичным отчетам, в ее ковене все ведьмы такого же почтенного возраста – и, как следствие, за работу берутся нечасто, но обладают редчайшими знаниями.

– Госпожа Нелада? – уточнил Сат. – У меня к вам разговор. Пригласите зайти?

– Что забыл эйр под порогом скромной безобидной бабушки? – ответила та вопросом, а «бабушкой» женщину с таким злым взглядом никто бы не назвал, покуда есть другие слова.

Сату пришлось перейти к делу:

– Возможно, я могу сделать хорошее предложение для вас и вашего ковена. Я работаю в столичной академии магии и готов платить золотом за сотрудничество.

– Золотом, – фыркнула она. – Тем самым, что драконы награбили у простых людей, когда расписали между собой все лучшие должности?

Опытный преподаватель магического факультета всегда отличался спокойствием и умением держать себя в руках, но в последние годы терпения требуется все больше и больше.

– Госпожа Нелада, драконы занимали лучшие должности не только потому, что могли. Или вы считаете, что кто-то способен справиться с самыми сложными задачами эффективнее нас?

– Да откель мне знать? – она скривилась еще сильнее.

– Тогда, может, перейдем к обсуждению суммы? – Сат предпринял очередную попытку. – Это просто начало эпохи взаимопомощи. Ведьмы ведь никогда не враждовали с драконами, но почему-то даже в случае преступлений против нас помалкивают. Выслушайте меня, я не собираюсь предлагать ничего противозаконного.

Старуха внимательным взглядом осмотрела улицу.

– На-адо же, – протянула она беззубым ртом. – И ведьм заметили после того, как тысячи лет о нас ноги вытирали. Шел бы ты отсюда, господин хороший, да не возвращался. Хоть мешок золота притащи – не соглашусь, потому что свои же не поймут. А на будущее запомни три вещи. Во-первых, ведьмам плевать на закон. Во-вторых, ведьмы никогда не дают показания, если не надо прикрыть своих – тогда и в суд примчимся, и наплетем чего было и не было. В-третьих, ведьмы не ссорятся со змеями, ведь они когда-то не только себя из беды вытащили, но и нас прихватили.

Сат предчувствовал, что она ответит, но все равно спросил:

– А разве змеи все еще воюют с эйрами? Вы, кажется, главную имперскую новость пропустили – мы уже больше полувека на одной стороне.

– Да-да, богатенький милорд, на одной, – она скептически наморщила нос. – Только как обратно полетишь, по зарослям не забывая смотреть, а то и костей не соберешь.

После чего захлопнула перед ним дверь. Примерно

в том же русле будут протекать все разговоры – ведьмам безразлично, кто такой Сат и что он конкретно для них сделал. Не только они привыкли под одну гребенку всех загонять – остальные тем же грешат.

Скорее всего, именно в Зелеграде его и засекли, но дождалась, когда повозка удалится от города, а уже потом ударили. Сат не особенно удивился и сразу же отправил магический сигнал страже по всем ближайшим постам – там обычно служат волки, а они неукоснительно следуют закону. Сколько раз его пытались таким образом сбить? За всю жизнь и не сосчитать. Но убить эйра в небе практически невозможно – это его стихия. Вероятно, пора уже снять с кареты золотые гербы дома Дикранов, чтобы не привлекать столько внимания, но для Сата это было бы сродни проявлению слабости. Он ничего плохого не совершил, а разбойники прекрасно осознают, что нарушают указ их любимого императора: Адриан Третий никогда не призывал убивать драконов и сурово наказывал за такие преступления. Это личная инициатива змей, которые все еще не успокоились и опасаются, что история может перевернуться вновь, пока живы хоть два разнополых чистокровных дракона. А в том, что напали змеи, Сат не сомневался – он сам обучал магов и без труда мог отличить их петли по форме и цвету.

Повозка все-таки развалилась – обидно, уже четвертая за последние десять лет. И добротную одежду жаль, но тут ничего не попишешь. Стоило эйру потерять управление

и признать, что дальше эти остатки транспорта не полетят, как он развернулся в воздухе и за пару секунд расправил крылья. Сейчас у нападавших поджилки должны дрогнуть – нет на свете существа сильнее и опаснее чистокровного дракона в боевом облике. Шайке бродяг неуязвимое чудовище не одолеть. Свист в ушах сменился песней ветра, гигантская пасть издала мощный рык. А для Сата ничего не изменилось – всего лишь небольшие траты, зато домой долетит намного быстрее.

Но через три взмаха крыльями он почувствовал удар в брюхо. С земли разворачивались новые петли – уже не светлые, а почти черные. Одна зацепила перепонку, а другая прошила тело насквозь. Что-то необычное. Неужели были правы те, кто говорил: «Нельзя слишком хорошо обучать магов, драконы обязаны оставить силовое преимущество за собой»? Вот оно и силовое преимущество: змеи, объединив свою магию с ведьмовской, существенно поднаторели, раз всего несколькими ударами смогли уничтожить эйра. Превозмогая боль, Сат резко изменил траекторию полета – внизу виднелись бескрайние болота, которые сильно задержат нападавших. Пешим ходом они будут добираться до него часами, да еще и вряд ли точно высчитают место. А стражи из охраны ориентируются по сигналу артефакта. Чем дальше он рухнет, тем выше вероятность выжить, поэтому раненый уже не думал, а действовал на инстинктах.

Интересно, а все, что он успел сделать для этих гадов, дей-

ствительно того стоило? Ну почему в этом мире нельзя прожить свою бесконечно долгую жизнь, даже если ничью сторону не занимаешь? Хотя знай Сат, что в столице его как раз в этот момент назначают на должность ректора академии, то пикировал бы поближе к разбойникам.

Уважаемые читатели! Обратите внимание, что перед вами черновик. Это значит, что книга только пишется и будет выкладываться на Литрес главами по мере написания. В случае, если вы уже приобрели книгу, но любите читать лишь завершённые книги, просто отложите ее – вам придет уведомление, когда работа будет закончена. У остальных читателей есть возможность присоединиться к процессу создания истории – это довольно необычный и интересный опыт! Я прошу вас проявить снисходительность, если заметите ошибки или небольшие неточности – в черновике иногда такое случается. А если очень хочется обсудить выходящие главы с другими читателями или задать вопросы мне, то приглашаю в нашу группу ВК «Тальяна Орлова: фэнтези, любовные романы» <https://vk.com/talyanaorlova>

Книга войдет в серию «Дракфак» отдельной историей после трилогии. То есть ее можно будет читать отдельно, а можно после первых трех книг.

Большое спасибо всем, кто заглянул. Надеюсь, вам понравится!

Всегда с вами, Таля О.

Глава 1

Он в прямом смысле свалился на меня с неба. Я не поверила глазам, когда увидела в рассветной дымке горящий метеор. Зато уши не подвели: оглушительный взрыв в месте его падения заставил меня взвиться. Через мгновение снова накрыло недавней жужжащей тишиной, но теперь мое внимание устремилось туда же – к краю трясины, где за высоким камышом обязательно обнаружится нечто необычное. Подхватив корзинку с собранными травами, я поправила на лице платок и побежала глянуть, какого же размера кратер остался после такого «бабаха». И на месте ли вообще болото.

Бежать пришлось почти вслепую – мошकारа буквально вышибали глаза. Тряпочка, пропитанная настойкой от гнуса, здорово помогала, но не в том случае, когда я сама неслась сквозь кишаший маленькими кровососами воздух. Через сотню шагов я замедлилась и закашлялась. Комарье вслед за мной не поспешило, остановленное дымом. Кривые невысокие деревца и тростник обуглились и источали смрад, огонь потух на влажных лишайниках. Поэтому я шла без опаски наткнуться на очаг возгорания, зато с немислимым удивлением: дело было в том, что причиной взрыва стало не какое-нибудь гигантское зачарованное ядро или упавшая звезда, а обыкновенный человек. В центре здоровенного круга почерневшей растительности я рассмотрела те-

ло, уже наполовину ушедшее в болотную жижу, и, опомнившись, кинулась к нему. По привычке заговаривая духов, чтобы не подумали и меня утянуть в трясины, с большим трудом вытащила голого мужчину на твердую почву. В этих местах без специальных умений запросто пропадешь – уж особенно если падаешь прямо с неба, не прицеливаясь к исхоженным тропам.

Поначалу он показался мне совсем молодым пареньком или вовсе подростком, но, перевернув обнаженное тело на спину и внимательно посмотрев на черты, я оценила иначе: рухнувший с высоты взрывоопасный человек был чуть старше определения «юноша», но еще недостаточно зрел для солидного слова «мужчина». Испачканное лицо было нарочито изящным: слишком длинные черные ресницы, слегка изогнутые темные брови и острые скулы. И он силен, раз даже после падения и последующего столба огня все еще был жив. Мне не нужно было прижимать ладонь к его обнаженной груди или ловить признаки дыхания, чтобы в этом убедиться. Поэтому сразу схватила скрюченными пальцами его за горло, прикрыла глаза и зарычала, создавая необходимые вибрации. Точно, жив, но это ненадолго – множественные переломы, открытая рана чуть ниже сердца и внутреннее кровотечение его добьют. Размахнулась и ударила молодого человека по щеке – пощечина ведьмы может придать сил. Однако в этом случае не помогло: или пострадавший балансировал уже на краю смерти, или моего опыта и возраста

не хватило для целебной оплеухи.

Отпрянула к своей корзинке, вытряхнула все собранные растения на землю, выбрала несколько лепестков. Отвар здесь не сварить, да и всех ингредиентов не найти, потому я просто рвала листья и растирала их в ладонях, пытаясь сотворить из них кашлицу. Туда же выжала сок болотницы и натерла его грудь, живот, пострадавшую руку и правое бедро, хотя до конца не была уверена в том, что уловила все повреждения. Кажется, самым опасным был разрыв внутренних органов, поэтому принялась снова искать в своих запасах нужные листья, дабы пройтись под ребрами еще раз. Разумеется, нагота меня не смущала: больной не в том положении, чтобы во мне уснула знахарка и проснулась взволнованная девушка. Тем не менее попутной мыслью отмечалось, что сложен он идеально: ноги длинные, тело поджарое и явно тренированное. Не удивлюсь, что в подопечные мне достался какой-нибудь франт – первый красавчик на сотню городов западной территории. По одежде, которую он забыл прихватить, я бы смогла определить точнее, насколько щегольской мой щегол.

Заговорила еще травяного сока в ладони, другой рукой разжала парню челюсть и влила в рот. Выписала еще одну пощечину – с тем же нулевым эффектом, но хотя бы подсохшая грязь со щеки немного отвалилась. Села, скрестив ноги, и попыталась вспомнить, какие еще из болотных растений могут дать хоть какую-то пользу. Изумляло уже то,

что полутруп так и не отдал богам душу. Вокруг разгоралось утро. Я шурилась, глядя в сторону поднимающегося солнца, и невольно прикидывала возможную предысторию. Если парня не запульнули в небо насильно, то подбили уже в полете. Мое колено сейчас наверняка упиралось в локоть самого что ни на есть настоящего дракона! Из летающих оборотней я знала только драконов и ястребов, но последние сгорели бы в пламени, а этот лежал себе без единого ожога. Внутри него, правда, все разорвалось-переломалось, но снаружи сравнительно целехонек – отмыть только, да портки выдать, чтобы стыд прикрыть.

Я почувствовала изменение его дыхания до того, как он подал хриплый голос:

– Как... где?

– Очнулся! – обрадовалась и наклонилась к нему ближе. Снова вцепилась пальцами в горло, но уже на первом шипении поняла, что не особо поспособствовала его исцелению. Хотя некий эффект все же был, раз больной пришел в сознание. Об этом я и сообщила, поскольку его вопросы были донельзя глупы и не стоили обсуждения: – Это хорошо! Дракоша, слушай, родимый, надо, чтобы ты это прожевал и проглотил – должно стать легче. Боялась, что подавишься, но теперь придется и тебе поработать.

Сесть он не мог, потому я помогла ему перевернуться на бок. Парень не сопротивлялся – дождался, пока я корень синелиста заговорю и отправлю ему в рот. Не возмущался,

что снадобье щедро приправлено засохшей грязью, а старался усердно жевать.

В процессе утомился и принялся вновь закатывать глаза. Я опять хлестнула его по щеке – он пришел в себя и продолжил. Ишь, а радужки-то у него тоже чернющие – чернее не видала. Теперь уж точно понятно, что дракон. Как бы не чистокровный, с такими-то необычными зенками. Я прикрикивала, чтобы его путаному сознанию было проще зацепиться за мой голос:

– Ну-ка, не сдавайся! Ты ж молодой совсем, не время еще корчить из себя умирающего страдальца. Ладненький весь, холеный – прям жених!

– Чей? – прохрипел он.

– Уж точно не мой, у меня собственный имеется, – усмехнулась я, но продолжила подбадривать: – У тебя вся жизнь впереди, но очень важно самому не сдаться. Не представляешь, как много в лекарском искусстве делает одно желание пациента. Вообрази, каково позорище – дракону окочуриться в такой глуши, да без трусов. Ты давай пока не помирай, а как принарядишься прилично, тогда уж можно.

Он выдавил слабую улыбку, что означало некоторое облегчение его состояния, и смог самостоятельно перевернуться на спину, а голос его немного окреп:

– Ты очень одаренная ведьма... Не думала учиться? Я отблагодарить должен, и даже если ты безграмотная, то...

Я скривилась, а он, заметив выражение моих глаз, осек-

ся. Предположение о пижоне оправдалось. Он и имени моего не спросил, зато сразу вынес вердикт: если повстречались на глухих болотах, то однозначно безграмотная и необученная. Да и первая тема разговора выглядела странной. Разумеется, это же самый очевидный выбор для нашей ситуации – ежели некто валится с неба на голову другому, то учеба идет по популярности сразу за обсуждением погоды. Но ведь он и темечком здорово приложился, поэтому я просто не обратила внимания на чушь:

– Ты как? Дышать полегче стало? Внизу живота рези есть? Ты пьяный, что ли, раз в дракона перекинулся и мертвые петли на высоте рисовал, пока сам в себе не запутался? Почему рухнул-то?

– Сбили, – выдавил он и болезненно поморщился. – Люди странно устроены. Они всегда видят не то, что им дали, а то, чего у них нет. И чем больше даешь, тем больше ты их раздражаешь. Иногда мне кажется, что лучше бы вообще только о себе думал.

Я этих всех философий не понимаю, потому протянула еще один кусочек корня и объяснила:

– Жуй. А я за подмогой. Моя мать – глава местного ковена. Они с подругами тебя как надо подлатают.

Он вдруг резко выбросил руку вперед, но за запястье меня схватить не смог. Однако потребовал, как будто здесь был полноправным господином, а я ему послушной служанкой:

– Нет, не надо! Лечи сама. Как можешь.

В действительности не особенно-то я и могла. Разве что внутреннее кровотечение остановила, но серьезные повреждения такими простыми способами не заживить. У меня под рукой ничего нужного нет, а слаженный ведьмовской ковен даже синелист зачарует успешнее, не говоря уж о том, что доставит сюда готовые зелья и котелки. Его страх я поняла по-своему:

– Да, рискованно, – я задумалась. – До города и обратно – это несколько часов. За это время или сам подохнешь, или комары до смерти сожрут... Но понимаешь, друг сердечный, в ином случае ты уж точно копыта откинешь. Не хочу пугать, но ситуация складывается не в твою пользу.

– Не надо, – повторил он упрямо. – Не говори обо мне никому.

И впервые с момента взрыва я на самом деле заволновалась. Даже отползла чуть подальше, опасливо уточнила – и на это бы не отважилась, если бы не знала наверняка, что он физически пока не может на меня накинуться:

– Дракош, а ты часом не преступник?..

Логическая цепочка мигом сложилась. Подбить дракона в боевой форме – чрезвычайно сложная задача. Но у стражей порядка, конечно, имеется арсенал на любой случай. Он убегал от кого-то, и теперь настолько не хотел быть узнанным, что даже несмотря на слабость начал прикрикивать. И если бы мне удалось поставить его на ноги, то совсем не факт, что я не стала бы следующей жертвой лишь потому, что ока-

залась ненужной свидетельницей.

Да только на последний эмоциональный всплеск он потратил все силы. Снова сильно побледнел, губы посерели, а глаза открытыми он уже не мог удержать. Я невольно запаниковала. Твою кикимору, это конец! Целебный эффект корня исчерпал свои небольшие возможности и просто немного оттянул смерть покалеченного. И что мне делать? Понятно, что преступник, но ведь живой человек – даром что дракон. Может, он и не убийца вовсе, а, например, вор. Хотя сложно себе представить, что кто-то из самой богатой расы приворовывает в качестве развлечения, но чем бесы не шутят. А за воровство в империи к смертной казни не приговаривают! И как-то обидно терять пациента, когда я на него уже несколько ценных растений израсходовала.

Дрожащими пальцами сняла со своей шеи шнурок, пригляделась к кулону в виде цветочка ириса, покрытого синей эмалью. Украшение дешевое, но я его очень любила – купила на первый заработок. И теперь оно могло выполнить небольшую службу. Я зашипела, стараясь заговорить амулет, но почувствовала, что мои голосовые вибрации отлетают от окрашенного металла, а не клеятся к нему. Снова подползла к парню и ударила по щеке – уже не усердствуя, а пытаясь хотя бы на мгновение вернуть его в сознание.

– Как твое имя? Эй, убивец, как звать тебя?! Ау, это сейчас очень важно! Я тебя спасаю, так что не отлынивай.

Он глаза не открыл, но смог разомкнуть губы и просто-

нать:

– Сат.

Не будучи уверенной, что расслышала верно, я все же вплела это странное и слишком короткое для имени слово в свое шипение, затем нацепила украшение ему на шею, попутно отметив нарастающий у дракона жар, и, забыв о корзинке, сорвалась в бег. Заговоренный кулон от внутреннего кровотечения не спасет, но может хоть немного помочь духу удержаться в теле. Его силы надолго не хватит, поэтому я понеслась на всех парусах, не обращая внимания на кочки и пеньки. Проклинала себя за то, что никогда прежде не занималась бегом, но горящие болью легкие не щадила. В Болград я практически ввалилась, ноги уже отказывались слушаться, а в груди тлел пожар.

– Ирис? – я услышала удивленный оклик. – Бесы, что у тебя случилось?!

Андай как раз вышел из храма Великой Змеи, заметил меня и застыл в изумлении. Представляю, что он разглядел вместо девушки, которую еще недавно называл самой красивой в городе: платок я стянула под подбородок, темно-рыжие волосы вылезли из-под косынки и сильно растрепались, распахнутые глаза слезились, а изо рта раздавались только хриплые стоны. Я лишь отмахнулась – мол, позже объясню. И повернула в сторону дома, пытаясь кричать погромче:

– Мам! Ма-а-ам!

Она встретила меня на крыльце, сразу сообразила дать

кружку с водой, а уж потом перешла к расспросам. Хмурилась, но слушала внимательно. Моя мать – не просто умеющая ведьма, она собрала под своим крылом ковен, равного которому вообще во всей западной части империи не водилось. С шестью подругами она иногда такие немислимые вещи творила, что каждого заставляла уважать их одаренный союз. С опытом к матери пришла и мудрость, и умение схватывать все на лету:

– Похож на чистокровного? Удачно получилось. Боюсь, даже мои правнуки не застанут тот день, когда последний из эйров от старости помрет. Но ведьмы лечат всех больных да калечных, так что никто не осудит. А за такую услугу он нас озолотит. Ирис, дочка, теперь отдохни.

– Нет, – я с трудом качнула головой. – Без меня вы его так долго искать будете, что точно не успеете.

Она призвала своих товарок – таких же пожилых ведьм, которые по первому зову прибежали к нашему дому. Окружили меня толпой и шумно зашипели, быстро восстанавливая мои силы, раз уж отдыха мне пока не видать. После чего мы сразу же отправились в обратный путь. Все семь ведьм цинично расписывали, на что потратят драконью награду, когда ее получат – никто из них даже не усомнился, что они смогут такого перспективного спонсора излечить. Я помалкивала, так как была почти уверена, что за истекшее время голый красавчик превратится в такой же голый труп.

Не ожидали мы с ними только одного: дракона, назвав-

шегоя Сатом, на месте не оказалось. Я не ошиблась с направлением, а моя брошенная корзинка стала исчерпывающим доказательством. Но больного там не было – исчез вместе с заговоренным кулоном, оставив после себя лишь смятую влажную кочку. Весь ковен разразился ругательствами, ведьмы очень сожалели об упущенной выгоде. Но окрестности все же осмотрели – и тотчас обнаружили разгадку в виде волчьих следов. Я осела на землю и бессильно застонала. Столько усилий – и все зверю под клык! Волки редко выбегают из леса к болоту, а в конце лета они обычно сыты. Несчастное происшествие было просто фатальным невезением. Сожрали бедолагу, даже моего кулончика не оставили. Кошмарно жаль! Украшение особенно, но и дракона немного – породистый и наверняка богатый, а так глупо окончил свои дни. Пусть волк теперь плачет кровавыми слезами, когда мой цветочек ириса вместе с длинной цепочкой у него из заднего места выходить будет! И ничего не попишешь, ведь природа так устроена: драконы – сильнейшие хищники, но в период острой немощи и дракона может растащить по кускам обычная волчья стая.

* * *

Вечером к нам домой заглянул Андай – он очень переживал, что случилось. Мать скривилась, но все же не стала его прогонять. Мой жених ей никогда не нравился. Она так и го-

ворила: «Повелась ты на смазливую рожу! Да, дети у вас получатся очаровательными, но растить их ты будешь одна – тогда еще вспомнишь мои слова». Она не имела дара прорицательницы, но свой жизненный опыт считала безусловным научным знанием, потому и любые аргументы против пропускала мимо ушей.

Мы с Андаем познакомились в школе, он учился старше на класс. Но ухаживать за мной начал далеко не сразу, до тех пор вел себя по-детски: при каждой встрече пытался зацепить и обзывал «желтоглазкой». У меня глаза отнюдь не желтые, а светло-карие – как весенняя смола. Но именно их цвет привлек первого красавчика Болграда. В какой-то момент Андай определился со своими чувствами и превратился в самого романтичного кавалера: дарил мне цветы, провожал домой, радовал чудесными фокусами. Он маг, а значит, мог сотворить даже небольшой фейерверк, если хотел вызвать мою улыбку. Я же отныне ощущала себя императрицей: самый симпатичный блондин, по которому сохли буквально все городские девчонки, обратил внимание на меня! И только мне выпала честь выяснить, что на самом деле Андай чуткий и ранимый, а не тот высокомерный тип, которого из себя строил в школьных коридорах. И теперь мы всерьез планировали свадьбу. Просто не хотели напрягать матерей лишними расходами – договорились, что сами заработаем и на праздник, и на первое скромное жилище.

Но мать, узнав о наших отношениях, морщилась и ворча-

ла:

– Доченька, да он же маг!

– А я ведьма. Что с того? – я каждый раз делала вид, что не понимала.

Она вскидывала указательный палец вверх и поучительным тоном объясняла свою мысль:

– Всем известно, что маги носят в себе змеиную кровь!

И снова мои усталые возражения:

– Мам, ты же сама ходишь с подношениями в храм Великой Змеи.

– Ну то Змея, а то... змеи! – припечатывала она. – На магов нельзя положиться. Настрогает смазливая блондинистая рожа тебе детишек и свалит. Вот увидишь!

Об этой особенности их расы действительно много шептались. Никто в здравом уме не назвал бы магов верными мужьями и образцовыми отцами. Они будто были привязаны не к своим родным, а сразу ко всем сородичам, как если бы мечтали жить тесным змеиным клубком. Хоть и бывали исключения, но о них почему-то в сплетнях было не так интересно упоминать. Но этот довод я могла отбить с легкостью:

– А мой отец к змеям не имеет никакого отношения. И глянь-ка, все равно с тобой развелся, а потом еще и новой семьей обзавелся! Может, мужчины все такие, а не только маги? Так что ж теперь? Вообще счастливой не быть из-за этих страхов?

Мама тотчас переключалась, вспомнив о собственной ис-

тории:

– Твой отец не змей, а гад ползучий! Нет, ты видела, на какую гримзу он меня променял? Бесовы кикиморы, когда-нибудь не сдержусь и их обоих прокляну!

Я прятала улыбку в кулаке. Грозится только, но до реальной расправы не дойдет. Хотела бы – уже б отца со свету сжила. И все бы догадались, кто руку приложил, но попробуй докажи! Возможно, и мама подсознательно понимала, почему муж ее когда-то оставил: с главой ведьмовского ковена не так-то просто ужиться. Слова ей поперек не скажи, если не хочешь наутро проснуться с козлиными рогами. Именно на это я и намекнула:

– Папа у меня хороший, а развода потребовал, потому что все его таланты в сравнении с твоими всегда выглядели жалкими. Его новая гримза тебе и в подметки не годится – да вот только такая простушка ему и была нужна. Мы с Андаем – как раз иная история. Ведьма и маг, мы примерно равны, никто не будет подавлять другого. А если однажды один из нас разлюбит, так точно не потому, что наши отношения были заведомо обречены.

Она обиженно отворачивалась к окну, поскольку возразить не могла. Но только для того, чтобы через несколько дней вновь завести похожий разговор, как будто предыдущий начисто стирался из ее памяти. Материнские чаянья я понимала – это вообще должно быть нелегко, когда твоя кровиночка вдруг влюбляется и собирается замуж,

словно в неожиданный момент стала взрослой. Любой жених по определению не может без осечек пройти этот отбор. Но сомнения по поводу Андая я не разделяла. Она ведь просто не слышала его искренних признаний, не видела, какими глазами он смотрит на меня во время свиданий, не присутствовала в те эпизоды, когда он крал мои поцелуи и сам от этого смущался. Возможно, когда-то он станет прожженной змеей и изменится, согласно бытовому пророчеству. Или не станет, если рядом с ним будет достойная женщина, которую на соседскую гримзу не променяешь.

По причине нелюбви будущей тещи Андай редко заглядывал к нам в гости – обычно мы встречались уже на улице. Но теперь он отчего-то зачастил: через три дня снова явился на порог и протянул горшок с маленькими цветущими розами. Мама вышла из дальней комнаты и не смогла промолчать:

– Природа все ресурсы на твою белобрысость истратила? Дарить цветы ведьме – дурной тон. По-твоему, мы в работе не нанюхались? Особенно смешно, когда ты сюда тащишь дохлые веники!

– Так я ж поэтому... живые... в горшке... – окончательно поник Андай.

Мой жених уже в сотый раз пытался ей угодить, но проблема никогда не заключалась в его стараниях. Не видя никакого смысла акцентировать на подарке внимание, я усадила гостя за стол и предложила печенье к чаю – как раз све-

жее из печи достала. Мама все же оставила нас и гордо удалилась в свою спальню. Дверь только не прикрыла, намекая, что в случае непотребств она вернется и двумя заклятиями объяснит, у кого женилка еще не выросла. Но для поцелуев Андай скорее вытащил бы меня на прогулку, а не стал бы навещать под таким строгим надзором. Когда он уже расхваливал мое угощение, я отметила его задумчивый вид.

– Ты в порядке? – поинтересовалась я.

Жених забыл о печенье и посмотрел на меня прямо. Я вздрогнула, поскольку вид его показался виноватым, как у нашкодившего кота.

– В порядке, – тихо ответил он. Резко вдохнул и выпалил: – Ирис, у меня новости: хорошая и плохая.

– Начни с плохой! – потребовала я.

Его взгляд сделался еще более тусклым.

– Проблема в том, что это одна и та же новость... – Он все-таки собрался с духом и изложил суть дела: – Я получил приглашение из столичной академии магии. Помнишь, мы с тобой вместе писали заявку... Ну вот... меня принимают на стипендию.

Он снова поник и спрятал глаза. Я не усидела на месте и вскочила на ноги. О подобном ведь вся молодежь мечтает! Андай тогда только школу окончил, мы еще даже толком не встречались, но все к тому шло – вот и отправили письмо, почти не надеясь на успех. Магический факультет в самой столице – это огромный рывок в обеспеченное бу-

дущее. А для одаренных носителей змеиной крови обучение еще и бесплатное. Говорят, маги при хорошей подготовке становятся едва ли не такими же сильными, как драконы! У меня не могло быть никакой иной реакции, кроме искренней радости за любимого человека:

– От всей души тебя поздравляю!

Но я понимала причину его уныния, просто пока старалась не поддаваться тому же. Четыре года вдали от дома и от меня. Мы будем ждать его каникул как праздников, а все остальное время писать друг другу письма и грустить в разлуке. Я сразу взяла материнскую интонацию и рыкнула:

– Не кисни и не смей передумывать! Андай, в конце концов это не только тебе нужно – не откажусь потом от состоятельного муженька.

Парень поднял серебряную ложку, коей недавно размешивал сахар, и указал на нее взглядом:

– Сомневаюсь, милая Ирис, что ты боялась умереть от голода.

Что правда, то правда. Этот столовый сервиз – подарок маме от одного благодарного клиента. С таким талантом, как у нее, всегда найдутся хорошие заработки. Но ведь мы богатство измеряем мерками Болграда, а не столичными или имперскими. Почему бы не вырасти, если появился шанс? И как я буду себя ощущать, если Андай откажется от такого предложения из-за меня? Мало ли как наша жизнь сложится? Всякое бывает. Иногда даже страстные влюблен-

ные теряют искру и расходятся в разные стороны. Исключительно из чувства долга я повторила, хоть и менее решительно:

– Не смей отказываться. Когда-то ты об этом мечтал. Поезжай, а я подожду. – Оценила его хмурый вид и предположила: – Постой-ка, ты думаешь, что нам нужно сыграть свадьбу на скорую руку? Тогда тебя будет ждать законная жена, а не какая-то подружка?

Он поднял лицо и неуверенно произнес:

– Вообще-то, я хотел предложить другое. Ирис, поехали со мной, а? Ведьмовской факультет там тоже отменный, а уж ты-то точно все их вступительные экзамены как орешки расщелкаешь.

Я опустила на стул и обреченно покачала головой:

– Мама не отпустит.

Внезапно со стороны спальни раздался протест:

– Чего это она не отпустит? Она отпускает! Отправляйся, доченька, поступай в этот ихний институт и учись!

Я перевела на нее изумленный взгляд и усомнилась, правильно ли поняла:

– Мам, сейчас не время издеваться.

– А я не шучу! – грозно заявила родительница и подошла к столу. С грохотом пододвинула стул, с удовольствием потянулась за печеньем. – Бегите собирать вещи, а я найму вам хорошую повозку – с ветерком уже через три дня на месте будете.

Я ожидала, когда же она расхохочется. Но поскольку этого не происходило, поинтересовалась:

– Ты же сама говорила, что твой ковен меня всему научит. Я ведь еще в школе эту тему поднимала – ты тогда назвала все академии «пыльными норами», которые только время отнимают. Столько раз повторила, что я наизусть запомнила: «Во всяких институтиках учатся только бездарности, талантливым это не нужно. В этих ваших столицах до сих пор эйры правят, вот и подгребают под себя всех, чтобы их контролировать!».

– Передумала! – огорошила она. – Доченька, налей-ка мне чайку. А мы с зятьком пока потрещим, какую одёжу вам с собой прихватить, чтобы зимой там не околеть.

С превеликим удовольствием я метнулась к чайнику. Даже в самых смелых мечтах не надеялась на подобное! Чтобы моя мама изменила мнение, да еще и без уговоров? Не было такого никогда! К тому же она ведь не обманывала по поводу обучения в слаженном ковене – опытные ведьмы натаскивают молодняк ничуть не хуже, чем в учебном заведении. В академии мне добавят научных знаний, этикета и манер, сделают из меня не просто ведьму, а ведьму солидную, образованную и дипломированную. Но еще вчера для матери это все казалось ненужной ерундой, а сегодня вдруг стало иначе.

До конца она объяснилась после того, как ошастливленный Андай от нас ушел:

– Вам нельзя разлучаться на целых четыре года, а уж тем

более наспех жениться. Ты ответственная и порядочная, потому будешь считать себя обязанной его ждать верной психикой. А эта змеюка очень скоро покажет свой настоящий лик. Так вот, пока ты замуж за него не выскочила, тебе надо поблизости находиться и все своими глазами увидеть! Заодно еще какую-нибудь историю-географию освоишь – небольшая плата за прозрение.

Я вздохнула, но от споров предусмотрительно воздержалась. Какая разница, из-за каких заблуждений мама свое разрешение дала? Пусть думает как ей угодно. А когда через четыре года мы с Андаем под руку вернемся в Болград, она будет вынуждена признать свою неправоту. Как же мне повезло, что пока любимая мамочка считает моего избранника ненадежным! А в ином случае не видать бы мне такого поворота.

Я не слишком религиозна, но перед отъездом заглянула в храм. Великую Змею чаще почитали маги, ведь носили в себе ее кровь. Но и другие люди иногда обращались к Прародительнице, чтобы попросить о чем-то важном или сказать спасибо за жизненные подарки. А у меня накопился целый дорожный мешок поводов для благодарности: и в столице поживу, и с женихом не расстанусь, и научусь чему-то, о чем самоучки из ведьмовского ковена представления не имеют! Местную статую изготовили не самые искусные мастера, но даже грубое каменное изображение по какой-то неведомой причине вызывало душевное спокойствие

и надежду на хорошее будущее. Создавалось ощущение, что она слышит все молитвы – не только своих прямых потомков. Поэтому постамент и был усеян цветами и щедрыми подношениями прихожан.

– Святая Прародительница! – прошептала я, не обращая внимания на остальных присутствующих. – Я так счастлива, ведь еду за своей любовью! Спасибо за удачу, уж я не подведу!

Вышла из храма с улыбкой, оставив Андая в зале. Он был более усердным почитателем культа и нередко общался со статуей, будто считал ту живой и самой мудрой советчицей. После нее мой жених перейдет к восхвалению Энрая Светлого, великого реформатора, погибшего от рук взбунтовавшейся знати. Несколько десятилетий назад Великая Змея явилась на землю, чтобы спасти людей от диктата чистокровных драконов, коих называли «эйрами». Благодаря ее прямому вмешательству трудолюбивые и талантливые представители разных рас стали жить лучше и получили больше возможностей. Поэтому сколько бы ни возносили ей хвалу – всегда будет недостаточно. Ну а если история нашего мира снова придет в тупик, она не поленится, вновь возродится и опять всем нам поможет. Ходят слухи, что последнее воплощение Великой Змеи еще не закончило бранный путь и до сих пор обитает где-то возле императора, и с этой мыслью существовать намного спокойнее. Значит, она точно слышит наши слова своими ушами – пусть даже кривыми

и неотесанными, как у статуи в болгарском храме.

Глава 2

Как и ожидалось, вступительные экзамены оказались в моем случае формальностью. На собеседовании, где присутствовала единственная преподавательница, меня попросили сделать какую-то ерунду – показать на воздухе, как бить пощечины. Видимо, на ведьмовской принимали любую девушку, у которой имелась хотя бы одна рука. Но я во время пути готовилась произвести впечатление! И поэтому предложила сама:

– Могу продемонстрировать шипение на запоминание, шипение на излечение, шипение на проклятие, на аппетит, на обжорство, на...

– Все это уже умеешь? – не слишком удивленно уточнила женщина. – Но я твои навыки увидела сразу, едва ты в кабинет вошла. Ты неосознанно сложила пальцы в защитном жесте, как всегда поступают опытные ведьмы в новой обстановке. И о госпоже Мартос даже сюда слухи доходят – она возглавляет очень сильный ковен, ее родная дочь не могла уродиться бездарностью.

Я усмехнулась:

– «Госпожой» маму называет только тот, кто умоляет ее отменить проклятие, но ей будет приятна ваша похвала. Жаль, что вы про моего папу не слышали. Он мясником работает, потому я с малых лет хорошо орудую разделочным

ножом! – я не хвасталась, но казалось, что на экзамене следует обнажить свои лучшие качества.

И пожилая колдунья оценила:

– Замечательно! Терпеть не могу щепетильных и брезгливых ведьм – проку от них ноль.

Уже все было понятно, тем не менее я на всякий случай уточнила:

– Получается, я теперь студентка?

– Получается! – она кивнула уверенно и записала мое имя в тетрадь: – Ирис Мартос, поздравляю, ты зачислена. А разве могло быть иначе? Очень часто к нам поступают девочки совсем без знаний и опыта, а ты, можно сказать, почти профессионал. На первых курсах тебе будет просто – не стало бы скучно. Однако в программе подготовки хватит и того, с чем ты не знакома.

Я была рада – и зачислению, в котором, впрочем, не сильно сомневалась, и весьма дружелюбному приему. Все прошло слишком легко, ни капли высокомерия или пренебрежения к провинциалке. И я приложу все старания, чтобы стать гордостью преподавателей!

В коридоре меня ждал Андай, которого зачислили еще быстрее. Он получил личное приглашение, что само по себе являлось однозначным одобрением его кандидатуры. Магов-змей не так уж много, и для каждого одаренного местечко в одном из высших учебных заведений отыщется. Хотя, ясное дело, любой мечтает оказаться в лучшем. Поэтому мы

сейчас и подпрыгивали радостно, делясь впечатлениями.

По прибытии в столицу мы сразу поспешили подать документы – хотелось поставить галочку в этом вопросе и скинуть накопленное за три дня напряжение. А теперь расслабились и со счастливыми лицами пошагали обратно в город, чтобы рассмотреть достопримечательности. Болград не так уж и мал, но столица превосходила его и размерами, и красотой строений. Стоило признать, что наша академия по величественности уступала только императорскому дворцу и историческому музею. Мы не поскупились на хорошего объясняльщика, чьей работой было набирать группы из приезжих и за монетку рассказывать историю города. Он и поведал, что музей, который так потряс наше воображение, раньше был зданием совета эйров, потому не стоит удивляться изящным вензелям и золотым узорам на каменных стенах – драконы и сейчас предпочитают золото, а всего каких-то шестьдесят лет назад они увешивали желтым металлом и себя, и всю обстановку вокруг.

Комнату в гостинице мы снимать не хотели – вместе решили, что правильнее сразу заселиться в студенческое общежитие и перезнакомиться с будущими одноклассниками. А пока мы могли гулять по улицам и наслаждаться ощущением новизны. Правда, столичные цены оказались какими-то несуразными. К примеру, два огромных леденца на палочке у торговца обошлись нам всего в одну медяшку, а красивое платье из красного бархата, что я издала заприметила в вит-

рине на центральной улице, по стоимости почти догоняло маленький дом в Болграде. Из чего его сшили, что столько цифр на бумажке написали? Из тонкой кожицы микроскопических муравьев? А выкрашивали кровью тысячелетних девственников исключительно эйровского происхождения? Ту торговую лавку мы поспешили покинуть и еще некоторое время не могли выдать ни слова. Вообще-то, в деньгах у нас нужды не было. Успевающим студентам в академии платят стипендию, а мы сюда явились точно не для того, чтобы называться отстающими. Да и наши матери обещали высылать нам небольшое довольствие. Я, в отличие от Андая, могла рассчитывать на неплохую сумму в месяц: глава ковена без доходов никогда не оставалась и как-то не проявляла склонности к экономии. Правда, мама и цену того платья до сих пор не видела, пребывая в своей благословенной болгарской наивности.

На самом деле эта дорогущая вещица неожиданно стала для меня знаковой. Не то чтобы я за красивую одежду была готова бесам душу продать, но платье будто переросло в символ: вот когда смогу зарабатывать на подобную роскошь, тогда даже мама признает, что столичная академия не такой уж и плохой выбор. Андай, заметив, что я бесконечно оглядываюсь на удалявшуюся витрину, решил вмешаться в мои мысли:

– Тебе бы оно очень подошло, Ирис. Я обязательно преуспею и подарю тебе его!

Вот он почти в точности мои намерения озвучил, однако просчитался в главном: нет интереса в том, чтобы мне жених то платье подарил, намного азартнее самой чего-то добиться. Не в том смысл, чтобы заполучить вещь любой ценой, а в том, чтобы дорасти до таких возможностей. Наверное, как раз по причине подобных приоритетов у ведьм часто не складывалась личная жизнь: самоуверенные женщины не терпели к себе жалости или покровительственного отношения, будто они несмышленные девочки с покалеченными ручками, неспособные даже шнурки самостоятельно завязать. А мужчинам за такими ухаживать непросто: они ведь желают ощущать себя добытчиками и героями, от которых кисейная барышня тонет в слезах благодарности. Неудачный семейный опыт моей матери – явный тому пример. И, наученная ее опытом, я старалась нрав держать в приемлемых границах. Вот и на этот раз смолчала, только многозначительно улыбнулась.

На территории академии нам с Андаем пришлось разойтись в разные стороны: маги жили в одном корпусе с драконами, поскольку учились на общем факультете, а ведьмам полагалось селиться в дальнем здании. И первый осмотр меня насторожил. Дело было в том, что в больших спальнях размещали сразу по восемь, а то и десять девчонок. Кровати так и стояли рядом у стены, чередуясь с маленькими столиками для учебных занятий. Избалованной я себя не считала, но это было немного странно: по разговорам с абитуриента-

ми в академическом парке мы с Андаем решили, что всех разместили по двое.

Комендантша уняла мое любопытство простым объяснением:

– Это пусть они парочками живут, а ведьмам надо общаться ближе. Отличный вариант, если к выпуску среди вас образуется несколько ковенов. Понятно, что такое происходит редко, но я искренне желаю подобного каждой из вас. Ирис, а как ты собралась налаживать связи, сидя в изоляции с единственной соседкой?

Я хлопнула себя по лбу и удивилась собственной несообразительности. Ведь точно! Ковены обычно образуются на всю последующую жизнь и не могут возникать на пустом месте: недостаточно того, чтобы магические вибрации совпадали, надо еще и испытывать друг к другу теплые чувства. А подобное отыскать сложнее, чем сильный дар. Но именно такая связь заставит товарку прикрыть твою спину или постараться изо всех сил, чтобы не подвести. Ведьмовской союз бывает прочнее и надежнее брачного, и тут просчет недопустим. Вот потому в нашем корпусе и создали прекрасные условия для шумных девичьих компаний. Заодно отсутствовали запреты на то, чтобы меняться местами или переезжать из спальни в спальню. По поводу того, что ковенны на учебе образуются редко, госпожа Рейно здорово преувеличила – к сожалению, часто ведьмы за всю жизнь не находят хотя бы пару подруг, которым могли бы довериться с потрохами.

Мы знакомились, размещались и раскладывали вещи, стараясь поддерживать непринужденную болтовню. Некоторые девушки застенчиво мялись в стороне и стыдливо прятали от взоров свои истрепанные ботинки, а бедные вещевые мешочки боялись выпустить из рук. Интересно, отчего они так сильно смущались, ведь известно, что многие ведьмы росли в глухих лесах. Их скромная жизнь – почти традиция, а не исключение из правил. Но чуть позже до меня дошло: они сравнивали себя со мной и такими, как я – приезжими из больших городов, добротнo одетыми и уже успевшими окончить приличные школы. Какие все-таки глупости иногда приходят людям в голову! Пройдет полмесяца, и все студентки позабудут, кто откуда явился. Еще бы нам, низшему рангу магической иерархии, на классы делиться и соперничать в новизне обуви!

В первый день мы всей комнатной восьмеркой вырядились в выданную форму, по странному совпадению очень подошедшую каждой, заглянули в столовую на завтрак, а затем взволнованной толпой объединившихся первокурсниц понеслись в учебный корпус. У огромной лестницы нас встретила седовласая ворчливая женщина, которая забубнила что-то про то, чтобы не мешали остальным бежать на лекции, а собирались в стороне. Когда шум вокруг стих, то есть другие факультеты разошлись по аудиториям, она зычно поприветствовала:

– С началом четырехлетней каторги, свежачок! Зовите

меня «декан Злотка». Кто там в заднем ряду шушукается? Сейчас поймаю и за патлы оттаскаю! А если будете себя хорошо вести, то вместо вступительного урока проведу для вас обзорную экскурсию – хоть найдется повод потом надрать уши всякой, кто завтра заявит, что заблудился. Для тех, кто из самой большой глуши выполз, поясняю: декан – это примерно как дух болота, только в академии. Разозлите меня – проще сразу из нашего болота свалить.

Девчонки уважительно заохали, да и я присмотрелась к крючконосой и очень низенькой ведьме. Скрипучий тон и угрозы меня не обманули: наша начальница с диковинной фамилией на самом деле добрейшей души человек. «Злотка» могло с одинаковым успехом произойти и от «золота», и от «зла». Выбирай, что называется, на свой вкус. Ворчать она будет обязательно, и ее слова надо слушать внимательно – за такой не заржавеет и оплеуху выписать. Но подобный темперамент среди старых и очень сильных ведьм встречался нередко: кричат, брюзжат, квасят вечно недовольные мины, но выручают. Даже сейчас она первым делом решила помочь вчерашним абитуриенткам запомнить основные маршруты и привыкнуть к новой обстановке. Я сама рисковала заблудиться в гигантском здании, а уж лесные девочки и вовсе растеряются. Они ведь и дорогу у кого-то спросить постесняются. В густых чащах обычно немного посетителей бывает, если зверье не считать, потому этой категории студенток нужно время освоиться в таком скоплении народа.

Она вещала не хуже недавнего городского объясняльщика:

– Итак, здесь библиотека! Библиотека – это, для особо тупых, хранилище книг. Сейчас обзор закончим и вернемся, там всем выдадут учебники. В конце коридора архив. Пока он вам без надобности, но вы же не думаете, что и перед третьим курсом я буду тратить на вас время и заново все объяснять? Так, стадо бараних, на месте не топчемся, идем дальше.

Валиса, одна из моих соседок по комнате, безрассудно поправила:

– Декан Злотка, бараниха – это овца!

Лицо у старой ведьмы перекосило, а голос зазвучал так елебно, что всем подсознательно страшно стало:

– Ах ты ж умница моя внимательная! Еще раз поправишь, я в документах твое имя на «Овцу» перепишу. Будешь до выпуска носить это гордое звание, коли такая смышленая.

Валиса покраснела и сдала назад, забурчав себе под нос, а я с тихим смешком хлопнула ее по плечу в качестве утешения. Пусть она и из городских, но явно с нашими общалась мало, раз насупилась от такого легкого выпада.

И вот когда мы шагали в сторону архива, я увидела в отдалении двух мужчин. Один из них, пожилой и массивный, был выряжен в забавную оранжевую мантию, а второй... второго я узнала сразу, стоило ему на миг повернуться профилем. На этот раз моя болотная находка не щеголяла голыми яго-

дичками, а была одета в отменный черный сюртук с золотой вышивкой и узкие брюки. Подобный наряд делал из без того стройного парня совсем уж изящного танцора. Когда я решила, что он мертв, пыталась как можно скорее забыть о происшествии и не винить себя. Но даже самому хладнокровному и опытному лекарю больно терять пациента. А он оказался живым и здоровым, ничуть волчьими зубами не погрызенным! И выглядел далеко не таким бледным, и осанка королевская, то есть внутренние органы исцелены. Кажется, за всю предыдущую жизнь я не испытывала такой неумемной радости и облегчения, потому без обиняков окликнула, чтобы окончательно убедиться в отсутствии ошибки:

– Дракоша! Точно, как есть! Святые духи, неужели глаза не обманывают?

Он сразу обернулся, но вместо того же восторга, что озарил мое лицо, смерил меня ледяным взглядом, а от его холодной интонации кровь застыла в жилах:

– Как ты ко мне обратилась, студентка? Понимаю, что в лесах вы манерам от дубов учились, но палку не перегибай. Я тебе такой же «дракоша», как ты мне «ваше величество». Или я пропустил новый закон императора, который обязывает всех желающих вытирать об эйров ноги?

Я разинула рот и замерла в неверии. Едва спину не надорвала, вытаскивая его из трясины, из последних сил билась за его жизнь, а он меня даже не узнал?! Мне не требовались его слезы от радостной встречи и пафосные обещания,

а вот небольшая благодарность не помешала бы. Да хватило бы и отказа от прилюдной выволочки за неверное обращение! Я потеряла дар речи, но декан Злотка уже подбежала и принялась усиленно отпихивать меня в сторону, как если бы старалась побыстрее спрятать в толпе других девчонок. И громко виноватилась:

– Моя ошибка, господин ректор, прошу прощения. Эти неотесанные бревна пока не ведают, что творят!

Черные глаза дракона блеснули недобрым огоньком, но теперь он свой гнев направил на Злотку:

– Какой я вам ректор?! – чуть сбавил тон и отчеканил: – Исполняющий обязанности!

Тот мужчина, что беседовал с ним, вдруг оглушительно расхохотался, вмиг снизив накал атмосферы:

– Господин Дикран, да смиритесь вы уже! Ваш дядя уехал с семьей к границе – и, судя по всему, в ближайшие десятилетия возвращаться не собирается!

Парень и ему уделил каплю своей ярости:

– Профессор Унгальд, вам тоже кажется, что меня подставили? Я никогда не хотел занимать эту должность, но он делал такие глаза и так правдоподобно ныл: «Са-а-ат, там огромная колония мирашей! Мы просто не можем унять научного любопытства! Подмени на недельку, а!» Когда эта его неделька закончится?!

– Еще до его отъезда и закончилась! – Преподаватель продолжал бесстыдно ржать над его терзаниями. – Пора при-

знать, что прежний ректор не придумал другого способа избавиться от сложной должности и переложить ее на такого же достойного кандидата. Господин ре... Господин исполняющий обязанности ректора, ну сами посудите: он двести лет здесь пахал, заслужил право наслаждаться обществом жены и мирашей!

Я еле-еле переставляла ватные ноги подальше от эпицентра, но и отсюда услышала протяжный драконий стон. Если декан – это что-то типа болотного духа, то ректор – уже прямо царь целого леса? Но он же молоденький совсем, на вид немного старше выпускников! Хотя чистокровный ведь, у них до глубокой старости внешность почти не меняется.

Декан Злотка за углом меня отчитала:

– Страх потеряла, великолепная госпожа Мартос? В столице много драконов, в том числе и чистокровных! Не надо на каждого кидаться, будто он мировое чудо! Да как тебе в голову пришло подобное вытворять по отношению к ректору? Слово «субординация» тебе ни о чем не говорит?! Хотя вы тут многие слова слышите впервые... – Она боязливо огляделась, сбавила тон и продолжила уже приглушенно: – Еще и эйр. Они как с золотой ложкой во рту родились, так отвыкнуть даже за полвека не сумели. Так что, будь любезна, разделяй нормальных людей и этих отмороженных.

Я не пыталась объясниться, силы куда-то пропали. Интонация Сата, его взгляд, полный пренебрежения, меня бук-

важно растоптали. Настроение не улучшилось, даже когда после обеда один из оборотней-волков постарался поддержать, заметив мою кислую физиономию:

– Почему такая красавица грустит? Покажи, кто обидел, я его напополам разорву!

Не глянув на его лицо, я лишь благодарно кивнула и попыталась выдавить улыбку. Эти ребята обычно простодушные и бесхитростные, потому с ними ладить проще всего. Но сегодня у меня не было сил для новых знакомств. Да и Андай может неправильно понять, если я сразу же начну обзаводиться могучими и плечистыми приятелями, как другие ведьмочки, что явились сюда как раз в надежде на подобные отношения. Среди волков не бывает бездарей, изменщиков и безответственных негодяев, посему неудивительно, что любая простая девчонка втайне мечтает выйти за одного из них замуж. С практической точки зрения, добросовестность весит больше драконьих богатств. Деньги-то можно и самой заработать, а вот незыблемую поддержку за монетку не купишь. К тому же волки всегда в окружении своей стаи, то есть им не надо приспособливаться к исконной привычке ведьм – проводить уйму времени в компании своих подруг.

Уже вечером я с трудом вспомнила, что тогда, на болоте, мое лицо закрывал платок, а волосы были спрятаны под косынку, поэтому не было ничего ужасного в том, что Сат меня не узнал. И все равно обида не проходила. Да и что с этим знанием сделать? Подойти и заявить: «Слышь, хамло, ты

сейчас имеешь право из себя корчить ректора только благодаря мне! Так что засунь высокомерие под драконий хвост и изволь вернуть мой кулон. Тогда изображу, что мы в расчете!» Звучало как-то глупо даже в мыслях. И походило на желание признания своих заслуг. А они мне без надобности, обойдусь! Достаточно доказательства, что я большущая молодчина: сподручными материалами сумела целиком переломанного больного с края смерти сдвинуть. И необязательно задумываться о том, что не все достойны спасения... Вот это я понимаю, элитная академия, раз возглавляется она таким сомнительным ректором! «Пыльная нора», правильно мама говорила.

Глава 3

Выяснилось, что древнюю историю преподавал уже знакомый профессор Унгальд. Забавный старикан в оранжевой рясе оказался отменным учителем. Я, изучавшая этот предмет в школе лишь поверхностно, слушала его с огромным удовольствием. Записывать лекции он пока не требовал, а пытался влюбить студенток в свою дисциплину, приводя интересные примеры. На мой взгляд, ему это удавалось.

А на втором уроке я осознала, что неправильно угадала его мотивы. Ведь теперь неграмотных лесных девчонок учили читать и писать! Ясное дело, что преподавательница добавила заклинание на быстрое усвоение этих навыков, но в любом случае до приемлемых результатов уйдут недели. Эта задача была понятна и естественна, да вот только несколькими из нас стало откровенно скучно. Остальных с урока отпустили, но мне не хотелось сидеть в общежитии, пока все, включая Андая, на занятиях. Я осталась и просто размышляла. Если Сат Дикран действительно преступник, как я вначале предположила, то он не слишком-то усердно прячется. Довольно глупо пытаться сохранить инкогнито, занимая должность ректора в самой большой имперской академии. Но если он не убийца и не грабитель, тогда кто же его в небе сбил? Возможно ли, что не одни стражи порядка обладают подобной силой? Но зачем это кому-то другому? Летел себе здо-

ровенный крылатый монстр, никого не трогал, и на него решили истратить такой мощный магический ресурс без причины? Или о его «западных» преступлениях в центральной части империи не знают? В этом случае законники плохо выполняют свою работу. Не вяжется. Ничто ни к чему не вяжется.

На географии веселее не стало. Пока преподаватель пошел по школьной программе, начав с азов – и вновь не под запись, то есть рассказывал самые очевидные и простые для запоминания вещи. Мое внимание само растекалось в разные стороны: на свои руки, на цветную карту в учебнике, в окно, на одноклассниц. Сидевшая рядом Валиса, заметив мой скучающий взгляд, тихо предложила:

– Мы думаем всей группой в выходной пойти по городу гулять. Как ты на это смотришь?

Я согласилась и снова прикрыла ладонью широкий зевок. А Валиса уже шепталась с другой соседкой:

– Ларта, ты не ту страницу открыла! Давай я покажу, где на карте находится столица.

Андай не расстроится, если я проведу свободный день с новыми подругами. Ему вообще-то тоже сейчас лучше налаживать отношения с товарищами, а намиловаться мы за всю жизнь успеем.

Математика меня добила. Всем выдали счетные палочки и начали объяснять простое сложение. Я не возмущалась и даже слова не сказала – все прекрасно понимала. Но за-

беспокоилась об одном неизбежном последствии: мне обязательно, вот непременно за пару месяцев такой несложной учебы станет до смерти тоскливо. А если я это время потрачу на чтение библиотечных книг, то еще сильнее увеличу разрыв с самыми отстающими – и тогда мне и через полгода будет нечем заняться на уроках. Сортировать нас на подгруппы по уровню знаний никто не собирался. В конце концов, главное условие правильного обучения ведьм – никак их не разделять и не препятствовать формированию возможных союзов. В итоге я самой себе начала казаться высокомерной занудой, которая даже в хорошем видит только плохое. Да ведь я и не была такой единственной – а вместе лентяйничать интереснее.

И вот на третий учебный день у нас наконец-то провели практику! Мои ожидания не были завышенными: ясно, что и тут вначале пойдут самые элементарные заклинания. Но все равно что-то делать приятнее, чем зевать, глядя в окно. Я не красовалась, а просто выполняла задания: складывала пальцы в правильные знаки, шипела, выводила голосом легкие вибрации. Этот урок у нас вела сама декан Злотка, и мы все старались выглядеть смиренными «баранихами». Ближе к концу занятия она улыбнулась и попросила всех встать со своих мест – ножки растрясти и попытаться провернуть кое-что интересное.

О том, как формируются ковены, любая из нас прекрасно знала – и лесные ведьмы не меньше прочих. В основе сою-

за лежит крепкая дружба, но и магия должна быть взаимодополняющей. Плюс колдовские переплетения сразу показывают, кому становится главой – это ведь не какая-нибудь выборная должность, а заслуга большей силы. Мы по очереди вставали парами, от старания страшно выкатывали глаза и рычали друг на друга, прислушиваясь к ощущениям. Почти так же дикие звери угадывают сильнейшего, а у более слабых возникает желание лечь на спину и подставить пузико. Хорошо, что наш класс занимался в отдельном крыле учебного корпуса – представляю, как смеялись бы над нами другие факультеты, услышав эти завывания.

Мама меня тренировала, поэтому и это задание я выполняла без труда. И через некоторое время декан Злотка громко отметила:

– Посмотрите на Ирис, девочки! Постарайтесь добавить в рык той же настойчивости, как делает она. Вы ведь уже заметили, что она попадает во все вибрации и становится главной?

Да, пока мой счет был восемь из восьми. Я вначале улавливала колебания чужого голоса, а потом усиленно создавала резонанс. И только после добавляла нажим, забираясь в конкретную пару на вершину. Это не означало, что мой талант без сомнения самый сильный из всех одноклассниц, ведь они этот навык не развивали с главой очень могущественного ковена. Пройдет каких-нибудь полгода – и ситуация может кардинально перемениться. Дар ничего не стоит

без огранки.

– Валиса, овечка моя старательная! – позвала декан де-вушку, замершую в стороне. – А ну-ка, попытай удачу с Ирис-ты, у тебя тоже отличные задатки.

Новый эксперимент прошел по тому же пути: уловить, по-пасть и надавить. С Валисой это получилось чуть сложнее, но все равно удалось. Я радостно заулыбалась, гордясь со-бой, и потому не сразу заметила изменение общего настро-ения.

Только после урока одна из леснянок на выходе из класса недовольно бросила:

– Поздравляю, Ирис!

Я замерла, разгадав в ее интонации неприятный подтекст, а Валиса высказалась за всех без обиняков:

– Это ведь просто нечестно! Некоторые из нас только на-чинают учиться, а ты уже деньги зарабатывала в ведьмов-ском деле! Еще и росла при сильном ковене, когда мы даже рядом с ковенскими не лежали. Как нас можно сравнивать?!

Я застыла в оцепенении. Ее завистливые претензии мог-ли бы насмешить, если бы я плохо разбиралась в устрой-стве сообщества ведьм. Стать частью ковена, да еще и его главой, – это результат и врожденных способностей, и мно-голетней усердной работы. Никому не будет приятно услы-шать подобные вердикты о собственной слабости, когда они еще не приступили к развитию таланта. А слова декана именно это и означали: я сильнее прочих, остальные уже

по этой предпосылке должны встать в подчиненное положение. Но мне что было делать? Не извиняться же за генетику. Или за то, что я успела пройти тот путь, который им только предстоит. Главную ошибку допустила сама преподавательница, но она наверняка не собиралась кого-то унижать и не предполагала, что так получится.

Или же... или же как раз предполагала. И, заметив мою показательную ленцу, добавила немного неприятностей, безмолвно намекнув: «Да, ты опытная и знаешь больше других, но в нашем обществе личные отношения важнее одаренности. Теперь выкрутись, раз уроки на тебя тоску нагоняют!» Старая ведьма вполне могла устроить подобное развлечение лишь из вредности.

Никаких упреков или грубых слов я от соседок не услышала: они все так же отвечали на мои вопросы, не собирались меня гнобить и даже не подкидывали мне в еду сухих насекомых. Однако появилась некоторая отстраненность. Я надеялась, что надумываю, пока в выходной они не отправились гулять по городу, забыв позвать меня. Выждали тот момент, когда я уйду в ванную комнату, и тихо покинули общежитие. А вот это уже был перебор! Не так уж сильно их уязвили, чтобы они разом назначили меня своим врагом. Они учиться приехали или пасовать перед первой трудностью? Подумав, я вдруг осознала нечто важное: легкое всеобщее раздражение не могло перерасти в полное игнорирование без специального накручивания. Валиса – очень перспективная ведь-

ма с бойким характером и уверенностью в себе. Очевидно, что она явилась сюда с претензией на лидерское положение – сразу в нашей комнате начала руководить, смущенных лесных девчонок под свое крыло взяла, даже вон декана однажды бездумно поправила, будто привыкла к подобной манере общения. А ее так беспардонно задвинули за угол. Теперь вспомнилась и та сцена, когда волк подбадривал меня, назвав «красавицей». В тот день я не обратила внимания на то, как Валису перекосило, но сейчас казалось, что и в этом я невольно ее переплюнула. Невысокая шатенка не отличалась яркой внешностью, хоть и уродиной не была. Но кто знает, как она сама мускулистого оборотня оценила? Может, мое первенство на практике стало только последней каплей в чаше ее раздражения?

Я не рассказала ни о чем Андаю – не собиралась расстраивать мелочами. И жених пошел в город со своими одногруппниками. Не хотелось первую же неделю портить нытьем, и почему-то было стыдно, словно я собственными поступками спровоцировала эту ситуацию. Я же вроде не зазнайка и не считаю себя особенной. Почему же всего одна недовольная девчонка так запросто отвернула от меня весь дружелюбный коллектив? Я ведь и всеобщим лидером становиться никогда не собиралась – Валиса врага нашла вообще не там, где он водился!

Студенты после завтрака разошлись, здания и парк опустели, потому я и бродила по чудесным аллеям в полном оди-

ночестве. Затем увидела декана Злотку и поспешила за ней, чтобы побеседовать. Это ведь не будет выглядеть жалкой попыткой подлизаться? Нагрубит, наорет, но случайно может и дельный совет выдать.

За высокими кустами я ее на время потеряла, а потом разглядела уже вдалеке – к ней как раз подошло высокопоставленное хамло, которое здесь по нелепому недоразумению называлось «ректором». Они с улыбками поприветствовали друг друга и направились к резной деревянной беседке. А я поддалась любопытству, пригнулась почти до земли и под прикрытием кустов подкралась ближе, так стало интересно услышать их разговор.

– ...да, снова, госпожа Злотка, – вежливо и вкрадчиво обращался к ведьме Сат. – Насморк замучил, от него и голова раскалывается. Представляете, я ведь раньше никогда даже простудой не болел.

Я всматривалась в фигуры между листьями, заняв выгодную наблюдательную позицию. Пожилая женщина вынула из объемной сумки какой-то мешочек, уверенными жестами нарисовала свободной рукой знаки. Но подготовка не мешала ей отвечать:

– Господин ректор...

– Я вам не ректор! – он немного поднял тон. – Исполняющий обязанности!

– Господин Дикран, – терпеливо исправилась она. – Сделаю все возможное, но еще раз повторю, что это опять по-

что не поможет. Вы не заплатили ведьме за услугу. Последствия всегда случаются, вам еще повезло, что чистая драконья кровь сильно их сглаживает, но...

Он со вздохом перебил:

– С нашего последнего разговора ничего не изменилось. Я не знаю, как ее найти. На расстоянии нескольких часов пути там пять крупных городов. Села, деревни и лесные ведьмовские общины вообще не считаю. Она упоминала какой-то ковен, но на западной территории их множество. Конечно, я попросил отнести на то самое место мешочек с золотыми монетами, но их нашла не она, раз симптомы постоянно возвращаются.

Я едва не взвизгнула, но вовремя вцепилась зубами в кулак. Не иначе, я полностью отмщена за обиду! Услуги ведьмы всегда должны быть оплачены – хоть чем, вопрос не в цене. У драконов сильный иммунитет против чужой магии и проклятий, но ведь и помощь-то была не рядовая – я ему жизнь спасла. Последствия подобного и броневую защиту пробьют! Надо матери написать в письме: пусть глянет у болота, не валяется ли кошель золотых. Если, конечно, я буду настолько милостива, чтобы его пощадить.

– Во всех ближайших городах и селах развесить объявления? – предложила ведьма.

– И что я там укажу? – Сат нахмурился еще сильнее. – Я ведь даже ее лица не видел, только глаза над платком торчали. Но и их я не разглядел, не в том был состоянии. И го-

лос не запомнил – я, понимаете ли, не совсем в твердом уме пребывал. В итоге ничего о ней не знаю. Судя по навыкам, возраст от тридцати лет. И этот единственный пункт круг поиска не сужает.

Просчитался он на добрый десяток лет – приятный комплимент! И вдруг Сат запустил пальцы под ворот черного уличного камзола и вынул оттуда цепочку, показывая декану:

– Кулон ее на мне остался. Если какая-нибудь ведьма заявит, что это была она, то я смогу в этом убедиться по описанию этой дешевки.

Дешевки?! Та-а-к, пусть мама монеты не ищет. А насморк и головные боли его еще триста лет убивать будут! Да, мой цветочек ириса стоил всего три медяка, но только я вправе называть свои вещи дешевками! Пожилая ведьма почему-то иначе восприняла его слова. Она подняла руку и похлопала его по груди, как раз по тому месту, куда должен был опуститься кулон.

– Да-да, дешевки. Именно поэтому вы постоянно его на себе носите, господин Дикран, как самое ценное сокровище. Почему бы просто не признаться хотя бы самому себе, что вы бесконечно той знахарке благодарны?

– А это что-то изменит?

– Нет. – Госпожа Злотка скривилась. – Но тогда вы бы выглядели не таким... эйром.

Он тяжело вздохнул и задумчиво произнес:

– Вы еще так молоды, госпожа Злотка, а я помню те времена, когда за обращение «эйр» людей строго наказывали. От меня почему-то ждут, что я стану каким-то другим, словно никогда не родился чистокровным. Но ведь это так же невозможно, как лисицу сделать ястребом. Мне всегда претило родительское воспитание, а теперь кажется, что оно единственное, за что я могу зацепиться в новом мире.

– Понимаю-понимаю, – она благодушно закивала. – Зато именно поэтому ваш дядя так мечтал, чтобы вы возглавили академию. Скажите на милость, кто справится с этим лучше эйра? Ведь у нас здесь скопление представителей разных рас, конфликты и катастрофы неизбежны. Вот мне бы не удалось сдержать разъяренную волчью стаю или остановить очередную драку змей с драконами. А для вас это плевое дело. Смиритесь уже.

Сата эта тема раздражала – я уже заметила. И сейчас он почти по-ведьмовски прошипел:

– Для начала избавьте меня от этих последствий. Или пождите, пока я найду ту ведьму, чтобы придавить ее мешком золота и навсегда забыть о нашей встрече. Исполняющий обязанности ректора не имеет права на забитый нос!

– Уже заговорила как получилось, – призналась Злотка. – Не стало легче? Послушайте, ректор, неужто вы запах ее не запомнили? Ведь это у вас должно даже в бессознательности срабатывать.

– Я вам не ректор! – рявкнул Сат, но над сказанным при-

задумался: – От нее пахло травой и потом. Больше ничего, ведь рядом болото тоже не благоухало.

Я нервно всплеснула руками, и этим резким движением покачнула куст. Собеседники разом повернулись в мою сторону, а я поднялась, выпрямилась и отряхнулась. Моему негодованию не было предела – его я и выразила:

– Потом пахло?! А как должно было пахнуть от человека, который по болотам бегал? Королевским парфюмом? Сами-то слышите, что несете? То есть пока ведьма вам услугу оказывала, вы только от запаха пота кривились?

Декан разинула рот, но быстро собралась и завопила:

– Ты подслушивала?!

Однако Сат почему-то зацепился за другое и, указав на меня открытой ладонью, обреченно констатировал:

– Вот! Вы говорили о благодарности? А если моя спасительница такая же наглая и беспринципная, как некоторые ваши студентки, мне такую тоже надо благодарить? И почему та болотная знахарка с меня сразу плату не взяла? Хоть клочок волос бы выдрала, чтобы я сейчас так не мучился! Но нет же, она хотела награды посolidнее, потому бросила меня и унеслась за ковром, который с меня гору золота бы стряс! На вкус ведьмы, лучше пусть больной сдохнет, чем не расплатится, так?

В его логике наблюдались явные провалы, но на фоне постоянной головной боли это простительно. А Злотку мое появление тоже привело в такую ярость, что она даже не за-

метила, как дракон мимоходом всех ведьм меркантильными обозвал.

– Студентка Мартос! – она отчитывала меня истошным воем: – Да как ты смела подслушивать начальство, еще и влезла со своим мнением?!

Но Сат Дикран сильнее переживал не из-за моей невоспитанности, а по поводу собственных тревог. Его голос вновь потускнел:

– Я ведь даже ее присутствия не ощутил. Мне конец, нос окончательно отказал. Я больше не эйр – я какая-то ошибка природы.

Он отмахнулся от нас обеих и пошагал в сторону преподавательского корпуса, а вместе с ним по понятным причинам отдалялся и мой обожаемый кулончик. Госпожа Злотка попыталась утешить Сата звонким криком:

– Не все так плохо, жизнь наладится, господин ректор!

– Она еще и издевается... – отозвался он, не оборачиваясь.

По-моему, это было почти смешно. Наверное, поэтому старая ведьма и захихикала, глядя ему в спину. Мне только теперь стало понятно, насколько наигранной была предыдущая истерика – надо отчитать, вот она и надрывалась. Через пару минут Злотка вспомнила обо мне, вернула на лицо сердитую маску и пригрозила, хотя гораздо спокойнее:

– Не смей болтать о его неприятностях. Поняла меня? Он все-таки ректор, неправильно сплетничать о его недомога-

нии!

– Ректор ли? – скептически скривилась я.

– Ну а кто, по-твоему? – Она уже подошла ближе. – Конечно, по меркам драконов, он еще совсем юнец, но ведь опытными не за один день становятся. Как раз к зрелости и очерствеет. Дикраны эту академию когда-то открывали, им и полагается ее возглавлять. Эта не та традиция, которая изжила себя, как многие другие. Хороший он, если сделать скидку на то, что эйр. Только запутавшийся в себе и в смыслах – такое происходит с лучшими, лишь негодьям при любом режиме легко. А ты шагай уже, сейчас за провинность коридоры в нашем общежитии мыть будешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.